300 год от З.Э. Волантис

Выстроив свои войска в боевые порядки, Сарнар с презрением смотрел на "старшую из дочерей" Валирии. Мерзкий город был жалким осколком былого величия сраных козопасов, гордящихся чистотой своей крови. Этот город был построен на крови рабов, коих в городе было в двадцать раз больше коренных жителей.

Мерзкий смрад нечистот и смерти достигал носа верховного царя даже на таком огромном расстоянии. Многие города мира грешили этим, но в Волантисе стоял убивающий смрад. Заполняющий нутро, он выворачивал внутренности наружу.

Прикрыв лицо шарфом, Сарнар даже сквозь него почувствовал удушающую вонь.

-Мерзость...

Причина, по которой город сейчас вонял как помойка, набитая мертвецами, стояла перед войском тагайз фен. Толпа немытых оборванцев двигалась, словно живое море. Измождённые, грязные и с безумным огнём в глазах. Фанатики Огненного Бога, подталкиваемые своими жрецами, вышли навстречу захватчикам.

Вооруженные палками и камнями, горящими факелами и хозяйственными инструментами, они ждали лишь команды от своих духовных наставников. Расхаживающие перед строем священники Рглора произносили вдохновляющие речи и разжигали гигантские костры.

К мерзкой вони немытых тел стал добавляться аромат жареного мяса. Крики сжигаемых заживо разносились над полем, проникая глубоко в разум, заставляя воображение работать на полную катушку.

-Великая Мать смоет ваши грехи и простит...

Стоявшая вокруг царя свита решила оставить комментарий господина без ответа. Большинство из них с таким же омерзением старались дышать через рот. Лишь старый жрец Сакул молил своего Бога о снисхождении заблудшим овцам.

Привстав на коне, Сарнар попытался разглядеть, что творится за спинами фанатиков, но увидел лишь дымящиеся руины.

-Фаташ! Какие вести с другого берега?

Подскакавший вплотную Испабудан вытер выступившие на глазах слёзы.

-Великая Мать, ну и вонь... Прошу прощения, мой царь. Похоже, трусливые Триархи обрушили мост и заперлись за Чёрными стенами. Мои люди обошли город со всех сторон, но не увидели ни одного тигриного плаща на улицах. Только фанатики и Огненная рука.

-Неудивительно, сейчас городом правит куда более миролюбивая фракция. Скорее всего, все любители войн сидят под стенами Квохора.

Злобно хмыкнув, Сарнар кивнул своему другу. Развернув верного скакуна, мужчина направился к строю своих людей. Проезжая мимо напряжённых лиц сарнорцев, лхазарян и бывших рабов самых разных народов, верховный царь чувствовал в груди нарастающее тепло.

"Вот она, настоящая сила! Не мифические звери и магия, а преданные люди"!

Следующие за своим царём на почтительном расстоянии, ближники разделяли чувства своего господина. Несмотря на нависшую угрозу и пасмурное небо, они верили в успех.

Переведя коня на спокойный шаг, Сарнар разглядывал своих солдат. Замечая знакомые лица, он кивал и улыбался многим из них.

-Сафош, я помню тот день, когда ты со своим десятком сдерживал сотню дотракийских всадников, тогда вы были неудержимы, а сегодня как будешь биться?

-АААА!

Радостный и счастливый боевой клич был царю ответом. Смешиваясь с ударами огромных пик о щиты, он порождал неудержимый грохот, заглушающий крики фанатиков Рглора.

Проехав ещё несколько метров, Сарнар задал новый вопрос.

-Диксип, как далеко ты забросил того мутанта, что смог пробраться сквозь наш строй в Оросе? Метнёшь сегодня так же парочку жрецов?

-ДАААА!

Окружённый добродушным смехом, избранник Сарны продолжил свой путь, провожаемый почитаемыми взглядами.

-Тимандр, сын Менандра - славного воина моего отца. Я до сих пор оплакиваю твоего брата Одая. Ты принадлежишь к почтенному роду Тимандр, бейся сегодня за него.

Приложив руку к груди, Сарнар слегка склонил голову в знак признания. Хлестнув поводьями,

верховный царь проскакал перед строем замерших в предвкушении воинов.

-Вы все, чтите своих отцов и свою Родину! Сарнорцы, лхазаряне, кваатийцы и многие другие! Мы пришли сюда, на южное побережье Эссоса, чтобы избавить этот мир от заразы, что веками пила нашу кровь!

-ДАААА!

В этот раз стук копий перекрикивали бывшие рабы и паства Сакула. С озверевшими лицами они были готовы сорваться в бой в сию же секунду. Потрясая кулаками и выкрикивая угрозы в адрес работорговцев.

-Но вместо того, чтобы дать нам бой, они выставили вперёд безумных фанатиков, что обожают сжигать людей! Что это за "великие" господа, что прячутся за невольными людьми, обманутыми верой?!

С трудом перекрикивая нарастающий шум, Сарнар надрывал свой голос.

-Сегодня мы положим конец этому пережитку прошлого! Сегодня мы уничтожим этот прогнивший порядок и избавим мир от наследия Валирии!

-ДАААА!

Астапор

Жаба со слезами на глазах осматривал болтающиеся на крюках тела. Добрые Господа Астапора были изувечены и раздеты догола. Их мерзкие туши грозились сломать столбы, на которых их повесили.

Рядом с ним стояли многие молодые Безупречные, все те, кто обратил своё оружие против господ, те, кто обучался всего несколько недель. Там на стенах осталось много тел истинных боевых рабов, мужчин и юношей, что служили Астапору долгие годы.

Кровавый штурм и взятие города закончилось пару дней назад, а сейчас всех, кто хотел уйти, собирали в караван на север. Лхазар, Сарнор, Кварт. Каждому предоставили выбор. Но после всего пережитого Жаба хотел лишь одного - убивать господ. Воздать по заслугам всем рабовладельцам, насаживая их головы на пики или отдавая пыточным мастерам тагайз фен.

-Здравствуй.

Напуганный неизвестным голосом, Жаба моментально развернулся. Перед ним стоял тот самый Безупречный, что убил мастера Кразниса, задушив толстяка собственной плетью.

-Да-а... Здравствуй.

-Как твоё имя?

-Жаба.

Покачав головой, старший товарищ положил руки на плечи Жабе. Выловив взгляд молодого раба, он долго смотрел на него, казалось, заглядывая прямо в душу.

-Ты не должен носить это имя. Это имя раба.

-А... Как зовут тебя?

-Берани, Берани Пражурит.

-Никогда не слышал такого языка...

Тепло улыбнувшись, Берани выпрямился в полный рост.

-Это язык рослых людей. Ваку Мадурат - лидер этого воинства, дал мне его.

-Но что оно значит?

-Воин и свободный.

-Свободный, - заплакав с новой силой, Жаба затрясся, с трудом сохраняя самообладание, - я тоже хочу такое имя.

-Тогда я нарекаю тебя Бебас Пражурит, - погладив младшего по голове, Берани с трудом сдержал выступившие слёзы, - Свободный храбрец!

-Бебас Пражурит...

Квохор

Они налетели на них как ястреб, настигающий добычу. Последние несколько дней защитники Квохора внаглую покидали город при свете дня, посылая залпы стрел во врагов. Успеха от этого не было, зато разозлённые воины вольных городов срывались, как голодные собаки с цепи.

Вот и сейчас они бросились вперёд, как только ворота начали открываться. Но вместо небольшого конного отряда им навстречу, чеканя шаг, шли коробки солдат. Сотня за сотней, они покидали город, выстраиваясь в боевые порядки.

Привлечённые этим зрелищем, осаждающие начали спешно готовиться к обороне. Вновь запели свои песни боевые машины, посылая смертельные гостинцы в сторону города. Отвечая им, из-за стен посыпался град снарядов. Начавшаяся между армиями перестрелка заставила солдат с обеих сторон дрожать от страха. Ровные ряды пехоты были слишком привлекательной целью для выстрела. Когда обе армии пошли на сближение, артиллеристы начали свою собственную дуэль, боясь задеть союзников.

Фаланги сарнорцев были встречены градом камней и стрел, что посылали в них веселящиеся наёмники и солдаты. Один за другим тагайз фен падали на землю, не в силах прикрыться от снарядов целиком.

Но продолжавший идти вперёд лес копий неумолимо приближался. Занявшие позиции за спинами копейщиков, сарнорские арбалетчики открыли ответный огонь, сбивая с зазнавшихся врагов спесь.

За двадцать метров до столкновения к командиру волантийских легионов прискакал запыхавшийся всадник. Покрытый ссадинами и с торчащей из спины стрелой, он успел лишь сказать о нападений, перед тем как свалиться на землю.

Крича от восторга и страха, Бахим и его братья по оружию неслись вслед за кавалерией тагайз фен. Звук столкновения и ржание лошадей достигли ушей бывшего раба, когда мимо них проскакали последние ряды катафрактариев.

Утробный звук боевого горна призвал разум Бахима к порядку, заставляя прислушиваться к командам и не терять голову. Быстро сориентировавшись, он вместе со своей сотней побежал в обход огромных чёрных коней сарнорцев, что устроили свалку в рядах врага. Их небольшой отряд из парочки таких же сотен вышел на позиции в ожидании приказа.

Голос командира Вёта наполнил сердце новым зарядом бодрости.

-По моей команде! Копья!

Вытащив первое из трёх, Бахим взвесил в руке небольшое копьё. Стальной наконечник жадно скалился, требуя свежей крови. Встав в стойку, он почувствовал небывалое единение и воодушевление, все его соседи двигались, словно отражение в глади воды.

-БРОСАЙ!

Несколько солдат из объединённой армии пытались добраться до них или спрятаться за щитами, но итог был предрешён. Пара сотен дротиков нашпиговала фланг врага на пару метров вглубь. Заваливающиеся набок и верещащие от боли воины врага разгоняли кровь.

-Копья!

Выцелив одного из богато разодетых солдат, Бахим приметился получше, надеясь свалить здоровяка с одного выстрела.

-БРОСАЙ!

Видимо, не один он приметил верзилу. Почти два десятка копий проткнули тело бедолаги, превращая его в морского ежа.

Не дождавшись от их строя третьего броска, враг побежал. Преследуемые конницей рослых людей, обезумевшие от страха воины сносили всё на своём пути. Расталкивая врагов и союзников, не разбирая дороги, они мчались вперёд, налетая на гигантские пики тагайз фен.

-Мечи к бою!

Ещё много людей из вольных городов боролось за свои жизни. Выхватив небольшой меч, Бахим облизал пересохшие губы.

"Время расплаты".

http://tl.rulate.ru/book/85931/2788966